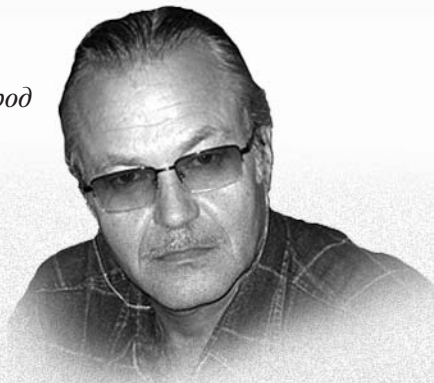

**Иван
ЕГОРОВ**

г. Великий Новгород

Иван Иванович ЕГОРОВ

родился в 1955 году в Калининской области.

*Окончил Новгородский педагогический институт
и театральный институт им. Б. Шукина.*

*Более тридцати лет работает режиссером
в Новгородском театре юного зрителя.*

Пишет пьесы, стихи, прозу.

Автор сборника стихов «Созвездие Стрельца».

*Член Новгородского регионального отделения
Союза писателей России.*

«Сольвейг бежит на лыжах...»

* * *

Точка — все ближе, ближе.
Сахар становится солью...
Кто-то бежит на лыжах.
Может быть, это Сольвейг?
Мехом подбита лопасть,
Скорость — уже не мера.
Не угодила бы в пропасть
(Кто же дождетя Пера?).
Северная Даная...
Ногти блестят от лака.
Черным хвостом виляя,
Мчитса за ней собака,
Предполагая: верность —
Главное в этом мире.
В мире отсутствует мерность:
В меру ль вина на пире?
Располагая ленью
В ночи и дня слиянье,
Крутит рога оленье
Северное сиянье.
Сольвейг бежит на лыжах,
Вся в кутерьме вчерашней.
Милый все ближе, ближе...
Старый, седой и страшный.

* * *

Воробьи всё галдели...
Среди сереньких прочих
Был один белый-белый,
Как смешной ангелочек.

Я подманивал долго,
Сыпал хлебные крошки.
Вот он, посланный Богом,
У меня на ладошке.

Клюнет клювиком в темя
Поутру или к полдню.
Все свободное время
Я стихами наполню.

И, конечно, однажды
Мы подружимся, правда?
И тогда будет каждый
День вчерашний оправдан.

Что тебе эта стайка?
Ты чужой там и лишний.
Ты, присыпанный тальком,
Ты ниспослан Всевышним!

Только он не остался.
Улетел. Ну и черт с ним...
Видно, хлеб показался
Недостаточно черствым.

* * *

Последнюю строчку
Размыла морская вода.
И что там написано было,
Припомню едва ли.

И этого моря
Не будет уже никогда,
Но будет другое,
Прозрачное, как «Цинандали».

Зеленая бухта,
Прибоя смирившая нрав,
Мигнет маяком
С интервалом в четыре минуты.

И в полную пригоршню
Белый кораблик поймав,
Баюкать начнет.
А ему не уснуть почему-то...

* * *

Отрицающий предыдущее
И не верящий в настоящее,
Я вдали от впередишущего,
В стороне от впередсмотрящего.

Я люблю тебя опрометчиво,
И родная ты, и неблизкая,
Потому что терять мне нечего,
Кроме этой любви единственной.

Но, в надежде, что по обочине
Мимо смерти пройду незамеченный,
Я и яблоко съем с червоточиной,
Я и яд твой выпью доверчиво.

* * *

Старый сердитый дворник
Водкой здоровье губит.
Он подметает дворик,
Он листопадов не любит.
Это в сезоне «Осень».
— Осенью листья? Не надо!
Ну, а зимою очень
Дворника злят снегопады.
Он ненавидит окурки
И обгорелые спички,
И от бананов шкурки:
— В скобки их всех, в кавычки!
Тихо ругаясь матом,
Смешанным с перегаром,
Дворник скребет лопатой
Серые тротуары.
В каждом движенье неверном —
Что-то от странного танца,
Что-то от Гильденстерна,
Что-то от Розенкранца.
Пасмурным утром морозным
После похмелья недужен,
Он выметает звезды,
Те, что замерзли в луже...

* * *

На коврике — инея сыпь.
Хозяина нет с четверга.
Похлебка успела застыть,
За окнами воеет пурга
Семь дней, словно раненый зверь.
А может, и вправду — он
В закрытую ломится дверь?..
Приходит тяжелый сон
Под утро. Собака спит.
Дрожит от мороза хвост.
Ей снится: она бежит,
Пересекает мост,
Засыпанный снегом лес,
Некошенный дикий луг,
Касающийся небес,
И в небо взлетает вдруг.
К созвездию Гончих Псов,
Туда, где собачий Рай,
Где ангельских голосов
Чарует волшебный лай...
Там Бог, он совсем не старик.
В махорочных облаках
В ушанке и унтах стоит.
И косточку держит в руках.